

**РЕКЛАМНЫЕ
БАЙКИ**

ВИКТОР САМОРСКИЙ

STATUS QUO

Виктор Саморский

**STATUS QUO или
рекламные байки**

«Автор»

2026

Саморский В. Р.

STATUS QUO или рекламные байки / В. Р. Саморский —
«Автор», 2026

Серые будни обыкновенного рекламного агентства в небольшом провинциальном городке. Примечание автора: книга состоит из небольших новелл объединённых общими героями. Не стоит ожидать чего-то сверхъестественного, самые обыкновенные рекламные байки. Некоторые смешные, некоторые не очень. Названия городов, компаний, а также имена действующих лиц изменены. И если вдруг вы узнаете в описываемых событиях знакомые черты, то это просто случайное совпадение.

© Саморский В. Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора	5
IQ тест	6
Чайник в банке	8
Удостоверения для казаков	11
Щебень	14
Снег, снег, снегопад...	19
Попрошайки и бомжи	21
Цыганское золото	29
Света и Светлана	33
Фотошоп	35
8 марта	38
Клавиатура для блондинок	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Виктор Саморский

STATUS QUO или рекламные байки

От автора

Серые будни обыкновенного рекламного агентства в небольшом провинциальном городке.

Книга состоит из множества небольших новелл объединённых общими героями и местом действия. Не стоит ожидать чего-то сверхъестественного, самые обыкновенные рекламные байки. Иногда смешные, иногда не очень. Написаны в разное время, без какой либо системы. Названия городов, компаний, а также имена действующих лиц изменены. И если вдруг вы узнаете в описываемых событиях знакомые черты, или даже самих себя, знайте — это просто случайное совпадение.

Если понравилось, не поленитесь написать об этом в комментариях, тем самым вы стимулируете автора к написанию новых историй.

Итак, на дворе 2007 год. Меня зовут Андрей, я живу в провинциальном городке Ростовской области, название которого упоминать не буду, потому что все они похожи друг на друга, как две капли воды. Работаю дизайнером в рекламном агентстве «Статус Кво», что расположено в центре, в одном из самых престижных районов города...

IQ тест

Ольга Викторовна притащила в офис ссылку на новый IQ-тест.

— Всем пройти в обязательно порядке!

— Нафига?

— Я не спрашиваю вашего желания. Надо пройти и все.

Ну ладно, чего спорить? Сел за комп, открыл тест, сижу — пыхчу над вопросами. Некоторые легкие, некоторые посложнее. Но есть и такие, что хоть головой о стену. Четыре числа, вразнобой, нужно подставить пятое. Умножал, делил, складывал — никакой зависимости. Потом картинки пошли — круг, квадрат, треугольник — найди лишнее, подставь недостающее и т. п. Эти вопросы полегче, вроде верно ответил.

ОВ заглядывает через плечо, смеется:

— У кого результат будет выше моего, можете сразу писать заявление на увольнение.

Это она так шутит. Ей весело, а тут хотя бы до столбика дотянуть, очень уж вопросы сложные. Я, честно говоря, пару раз от скуки подобные тесты проходил, но вопросов было на порядок меньше, а времени — наоборот, отводилось гораздо больше. Час пролетел незаметно, последний десяток ответов ткнул наугад, один хрен не знаю, что отвечать.

Высветился результат — «114».

Мда-а-а... не густо, конечно, но больше всех. Одно радует, у девчонок-менеджеров гораздо ниже, а то боялся совсем опозориться.

Итог — я самый умный в офисе. Ерунда, конечно, эти тесты, но все-равно приятно. Директриса скромно умалчивает свои результаты, но мы и так догадываемся, что ниже моих.

Подъезжает Газель, выходит Старый, тащит какие-то коробки. Он у нас и за водителя, и за грузчика, и за монтажника. Короче, все что касается дрели, шуруповерта или болгарки — к нему. Ставит щиты, устанавливает рекламные баннеры, лепит самоклеящуюся пленку на витрины магазинов, режет визитки, натягивает растяжки над трассой, варит сваркой в сарае самодельные штендеры, вырезает логотипы на авторучках, наносит термопленку на сувенирные кружки, печатает картинки на футболках и многое другое. Одним словом, типичный такой работяга, невеликого ума, но зато мастер на все руки.

С компом на ты, но вот с русским языком Серега не дружит вообще. На одном рекламном баннере ухитряется сделать пять-шесть ошибок. Директриса его к макетам не подпускает, дабы потом не краснеть перед заказчиками.

Он к нам пришел, когда выгнали от конкурентов из «Города цветов». Нужно было сделать пару сотен табличек «ул. Карла Маркса» и номера домов по порядку. Зарядил плоттер, написал название улицы и пошел шлепать таблички. К вечеру — все готово. Вот только в адресе Серега одну букву пропустил, получилось «ул. Карла Макса». Директор отчитал за то, что гору пленки перевел и сроки запарол. Назавтра выдал новую пленку — «Серега переделывай, клиент ждет». Серега сидит, печатает, клеит. На табличках написано: «ул. Карла Марса». Директор в бешенстве, мужики еле оттащили от Старого, очень желал самолично морду набить. «Переделывай еще раз!»

Серега сидит — клеит. И тут закончилась пленка...

Купили новую, тоже мне проблема, а цвет не совпал. Половина табличек готова, но другого оттенка, пришлось переделывать в четвертый раз. Чистые убытки фирме. Серегу за ворота, со словами — «у меня для тебя работы нет».

ОВ рассудила, что Сергей нам пригодится, все знает и умеет, следовательно, обучать не нужно, уже в теме. Ну а что с русским языком проблемы, так для макетов у нее специально обученные люди есть. Дизайнеров, говорит, полно, а вот хорошего монтажника, да на такую зарплату, еще поискать нужно.

— Серега, бросай все, иди тест на IQ проходи.

Старый пожимает плечами.

— Тест, значит тест.

Через час замолкаем, на табло результат, — почти сто тридцать.

— Какого черта? Старый, ты как это сделал?

Пожимает плечами:

— А что тут сложного? Обычный IQ тест.

Запускаю тест повторно, начинаю спрашивать:

— Здесь какой ответ?

— 32.

— Но почему???

— Да все просто, второе число, это разность между третьим в квадрате и первым. Третье число, это разность между четвертым в квадрате и вторым...

— Черт, тогда пятое...

— Сумма третьего и четвертого в квадрате. Элементарно!

— Но как так? Я столько времени потратил и не догадался... Серега, а в этом?

— Ну тут посложнее, но принцип почти такой же, третье число, это куб первого числа плюс квадрат второго...

— Серега, ты издеваешься? Времени в обрез, когда ты еще куб числа вычислить успел?

Пожимает плечами:

— У меня по математике в школе четверка была. Таблицу умножения я еще помню.

Посчитал.

Смотрю в его честные и немного наивные глаза, и не понимаю, так кто у нас в агентстве самый умный?

Чайник в банке

Через стенку с нашим агентством — банк. Не настоящий — с охранниками, решетками, сейфами и сверхзащищенными банковскими хранилищами, полными золота дядюшки Скруджа МакДака, а просто кредитно-кассовый офис. Десяток столов, столько же компьютеров и операционистов. Типично женский коллектив, почти как у нас, но с мужчиной руководителем.

Директор банка — веселый энергичный мужик, на вид — лет пятидесяти. Без особых комплексов и аристократических замашек. Девчонкам — комплименты, со мной за руку. У нас в офисе появляется регулярно, заходит поболтать с ОВ. Честно говоря, я так и не понял, то ли живут по соседству, то ли друзья детства и одноклассники, а может, и то и другое одновременно.

Прибегает без десяти девять и, едва поздоровавшись, сразу к ОВ.

— Ольга Викторовна, выручайте!

— Что случилось?

— Не мог бы Андрей посмотреть, что случилось с нашими компьютерами?

Я осторожно выглядываю из-за мониторов.

— Андрей, сходишь?

— А что с ними? — риторически уточняю я.

— Потухли все одновременно, — поясняет директор банка, — через десять минут открытие, пока программист из центрального офиса приедет, пройдет час или больше. Да и неохота звонить из-за ерунды.

Мучительно ищу отмазку, чтобы не ходить, но ничего не могу придумать.

— Так это вам скорее электрика нужно, — поясняю на всякий случай, хотя уже понятно, идти придется.

— Андрей, — подпустив металла в голос отзывается со своего места ОВ, — сходи посмотри. Не сложно ведь?

— Посмотреть-то я могу... — бормочу вполголоса, — но это же не магазин или гостиница. Банк все-таки...

Директор хохочет:

— Не бойся, никто тебя не обвинит в похищении ста тысяч миллионов, но я на всякий случай буду присматривать, чтобы этого не произошло.

Шутит.

Тяжело вздохнув, выбираюсь из своего угла, с обреченным видом плетусь в банк. Благо идти недалеко, шагов десять по улице. Захожу. Передо мной раскрывается эпическое полотно: картина Репина «приплыли», не меньше десятка беспомощных взглядов насмерть перепуганных операционисток. Шепчут — «директор у нас строгий».

Я еще с этой стороны «прилавка», но уже понимаю — ничего страшного, скорее всего, не произошло, во всем виноват человеческий фактор. Потому директор и не стал звонить в центральный офис, он своих работниц лучше знает.

Открывают металлическую перегородку и впускают меня внутрь, в святая святых банка, в его скрытую от посетителей часть.

Ну что сказать? Да все то же самое, что и везде. Шлейф компьютерных проводов вьется прямо по полу, никаких тебе кабель-каналов, скруток или попыток навести порядок. На тумбочке шипит закипающий чайник, под столами женские сумочки, косметички, туфли.

Компьютеры не дают признаков жизни, но это и неудивительно, такого бардака я не видел очень давно. Нажимаю кнопку, чтобы запустить первый попавшийся комп — тишина. Пытаюсь разобраться, куда ведет весь это грубо перекрученный жгут из проводов питания и

многочисленных удлинителей. Под столом обнаруживаю источник бесперебойного питания, кстати, один-единственный на весь офис, слишком слабый для десятка компьютеров. Но по-видимому, за отсутствием гербовой...

Что имеем, то и имеем, как говорится, а имеем то, что имеем, и в хвост, и в гриву. Заранее понимая безуспешность попытки, жму кнопку включения источника бесперебойного питания — светодиод мигает и гаснет. Обесточен и разряжен полностью.

— Электричество есть? — уточняю я на всякий случай.

Включают свет, вспыхивает лампочка. Объяснять девушкам, что освещение и розетки запитываются отдельно — только время зря тратить. Ладно, будем считать, что есть. Старательно иду вдоль проводов дальше и...

Что за черт? Опять возвращаюсь в треклятый жгут, который заканчивается кучей всевозможных тройников и удлинителей, воткнутых друг в друга в полном беспорядке. Бормочу про себя «какого черта» и возвращаюсь обратно к бесперебойнику.

Так, вот это — шнур питания, он идет сюда, затем вот сюда, перекручивается через ножку стола, потом проходит под стулом молоденькой операционистки и оказывается воткнут в удлинитель, от которого запитан ее компьютер и два соседних справа и слева, а сам удлинитель, естественно, как и положено запитан от бесперебойника, от которого я и пришел «по проводам». Замкнутый круг однако...

Так, стоп, тут что-то не то. Попробуем съесть слона по частям. Выдергиваю вилку питания бесперебойника, оглядываюсь вокруг в поисках ближайшей розетки. Единственная попавшая мне в поле зрения — та самая, в которую воткнут электрочайник.

Еще ничего не понимаю, но уже возникают подозрения.

— Девочки, а куда можно воткнуть вот это?

Поднимаю вилку от бесперебойника.

Одна из «девушек» лет сорока с небольшим — старшая операционистка тут же устремляется на помощь. Забирает вилку у меня из рук и втыкает обратно в удлинитель.

Хм...

— Нет, подождите, — пытаюсь я протестовать, — а где тут у вас ближайшая розетка?

Она оглядывается на шипящий чайник и поясняет:

— Вот есть розетка, но она пока занята. Раньше у нас была еще одна, но вчера перегорела. Поэтому — сюда.

Черт! Похоже эти клуши ради чайника банально обесточили всю сеть. Замкнув кольцо, вызвали быстрый разряд аккумулятора бесперебойника, и, как следствие, «все погасло».

Собственно, нечто подобное я и предполагал изначально.

— Так, девочки, — я перестаю улыбаться, — вечный двигатель невозможен. Выключайте чайник!

Перепуганная старшая операционистка затравлено озирается на двери директорского кабинета и освобождает розетку. Втыкаю вилку бесперебойника и...

О, чудо — запускаются все компьютеры сразу.

Дружный вздох облегчения, до открытия банка всего пара минут, у дверей уже люди стоят с квитанциями об оплате. Иду в кабинет директора отчитаться о выполнении работы. Долго и нудно объясняю, что одна розетка на офис — это полный... швах.

Пытаюсь посчитать «на глазок». БП компьютеров — десять штук. Черт с ним, офисные слабые, но все равно — не менее 4 Квт. Мониторы — еще минимум 700 Вт, плюсуем принтеры, факсы и прочую периферию. Набегают прилично, не менее 5 Квт. Розетка дешевая — китайского производства. По паспорту допустимая нагрузка 16 ампер, в реальности кратковременно может, конечно, выдержать и больше. Но вот мегазадача, а на сколько долго? Раз одна уже сгорела, то и вторая продержится недолго. Для наглядности перевожу киловатты в амперы и

привожу пример с обогревателями и электроплитками большой мощности, включенными в одну розетку.

Директор чешет в затылке, сердечно благодарит за помощь, а я возвращаюсь к себе.

— Ну что? — с порога вопрошает ОВ.

Кратко пересказываю события. Директриса что-то обдумывает, потом заявляет:

— Андрей, надо бы и у нас в офисе порядок с проводами навести.

Хм...

— Ольга Викторовна, да у нас порядок, по сравнению с банком.

— Андрей, я серьезно. Надоели эти провода. Можешь, попрятать все с глаз долой?

— А куда я их дену? – вопрошаю я.

— Пустить внутри столов, подвязать. Я, когда мебель для офиса приобретала, специально взяла компьютерные столы со специальными отверстиями. А все, что идет по полу — сетевой кабель, кабель питания, убрать в кабель-каналы.

О, мой бог! Язык мой — враг мой. Лучше бы я ничего не рассказывал...

Удостоверения для казаков

Недолюбливаю казаков. Какие-то не те мне все время казаки попадаются, ненастоящие. В моем представлении казак — это высокий, подтянутый, бравый вояка, прошедший «три войны и пустые деревни», с лихо закрученными усами и остро отточенной шашкой на боку. В реальности же — маленькие толстенькие говнюки, метр с кепкой, живот, как арбуз, но зато куча амбиций — получить и распилить грант от президента по развитию казачества.

Приходят к нам как-то заказчики — два мужичка неприметной наружности сильно предпенсионного возраста и объявляют себя комсоставом Всевеликого войска Донского, и всея Руси, и чего-то там еще. Речь торжественная и до того напыщенная, что я не выдерживаю и тихонько фыркаю в своем углу, старательно прячась за большими мониторами. Ничего, кроме смеха, поведение псевдо-казаков у меня не вызывает. Тем более, что судя по внешнему виду, манерам речи и повадкам, эти два индивида ближе к аферистам и уголовникам, нежели к бравым воякам и служивому люду.

Но я то что? Я всего лишь дизайнер — маленький винтик в системе оказания рекламных услуг населению. А это — заказчики, святые люди, коих мы обязаны обслужить по полной программе и вылизать сверху донизу.

Итак, заказчики торжественно озвучивают, что у них в казачьем войске ни много ни мало — аж пять тысяч человек, пардон, казаков, и всем им нужно будет сделать специальные удостоверения. Но пока они закажут только пятьдесят штук исключительно для проверки качества нашей работы.

У директрисы в глазах значок вечнозеленого бакса загорелся, внутричерепной калькулятор немедленно занялся подсчетом потенциально возможного дохода, а по выражению лица я понял, что полсотни удостоверений она готова сделать прямо сейчас и даже бесплатно, дабы не упустить выгодных клиентов в будущем. И только необходимость приобретать некоторые материалы, запасами которых наше агентство не располагает, вынудила ее спуститься с небес на землю и составить договор, результатом подписания которого мне на стол упал листок с описанием макета.

Список требований на два листа с точным указанием типа шрифта, размера кегля, всех необходимых логотипов, гербов и спецсимволов. Когда заказчик точно знает, что ему нужно, мне даже проще. Запустил редактор, вчерне набросал макет. Что-то меня беспокоит, но пока сам толком не понимаю, что именно. Очень уж подкованные клиенты попались. Хотя вот так, походя, и не скажешь, что эти два субчика-поручика могут знать, например, что такое кегль?

Посидел я, минутку поразмышлял в тишине и прохладе офиса. Нет, мне оно, конечно, все фиолетово, и все же... так, на всякий случай, говорю ОВ: «Как пить дать, у нас будут с этими удостоверениями проблемы. Государственную символику на самопальные удостоверения от негосударственного образования лепить нельзя. Что это за закон, я, честно говоря, не помню, но неплохо было бы проконсультироваться у юриста».

Директриса в ответ: «У меня договор так хитро составлен, что всю ответственность за содержание макета несет заказчик».

Ну а я что? Доделал макет, после двух корректировок (тут подвинь, здесь отцентрируй, шрифт на «Agial» замени, а полосочку чутка пониже опусти) заказчики акт приемки подмахнули, макет пошел в печать, и уже вечером Старый привез первые образцы. Ржет, аки конь, левым глазом подмигивает: «все знаю, все понимаю, но никому ничего не скажу, даже если меня пытать будут, зажав яйца в тиски».

И вот сижу я, кручу в руках удостоверения, и тут меня как молнией пронзило. Где-то я это уже видел, вот только никак не могу вспомнить — где? Не придумал ничего умнее, как загнать

JPG изображения в поиск от Яши, ну а тот моментально выдал мне на гора удостоверение сотрудника ФСБ.

Оно же, один-в-один, только текст немного изменен. Да кто там рассмотрит? Ни один чекист тебе удостоверение поддержать в руки не даст. Издалека махнул, представился, ты с перепугу и читать не станешь.

И эту новость я преподношу ОВ.

Та моментально с лица сблестнула и на меня как заорет: «ты чего, сукин сын Якин, нафотошопил? Да нас прикроют в пять секунд из-за твоих удостоверений».

Отвечаю: «а вот фигушки, Ольга Викторовна! ТЗ есть? Есть! Все подписано, все правки утверждены. Корректировки по желанию заказчика были? Были! Акт приемки есть? Наличествует. Остальное мне вообще пофиг. Что заказчик хотел, то я ему и сварганил. И вообще, Ольга Викторовна, я вас предупреждал, что с удостоверениями нечисто. Предупреждал! Вы мне что ответили? Руби, потом разберемся. Вот и разбирайтесь теперь с заказчиками самостоятельно, а я умываю руки».

ОВ тихонько паникует, дрожащими руками сухари собирает, — «агентство закроют, меня посадят». Ну а я, пророк тот еще, успокоил женщину коварным заявлением, что ожидать проблем мы будем недолго: «до первого мента, или настоящего чекиста, коим эти удостоверения на глаза попадутся».

— А что потом?

— А хрен его знает! Как минимум, удостоверение у казаков конфискуют, и те припрутся разбираться. Как максимум, нас всех вместе посадят за изготовление поддельных документов. Хотя злой умысел еще доказать нужно.

А пока суд да дело, приехали заказчики, корочки сгребли, бабки в кассу занесли, довольные раскланились, и мы на время о них забыли. Проходит пару месяцев. Субчики-голубчики казачки поддельные, вероятно, нарвались на служителей закона. Что у них там произошло, история умалчивает, но удостоверения у них, скорее всего, изъяли. А жаба задушила, для региона печать достаточно дорогой получилась. Приходят они вновь и прямо с порога в крик. Лучшее средство защиты — нападение.

Я спрятался в уголочке, у меня там пара мониторов, колонки большие, принтер лазерный о двенадцати картриджах, так что при желании и роту солдат скрытно разместить можно, а если поднатужиться, то и танк плашмя запихать.

Сижу, ржу. Предвкушаю развязку.

ОВ с перепугу ничего понять не может, но предъява конкретная — «тут распухло, тут смазалось, короче, вы, ребятки, сделали брак — возвращайте бабло или печатайте удостоверения заново, но уже за свой счет». Викторовна на попятный пошла, вроде и не против переделывать, но от размеров суммы ущерба, нанесенного рекламному агентству, ей даже слегка поплохело. Сидит, мозгует, как бы в этом месяце и с зарплатой остаться и казачьей рыбкой не подавиться.

И тут старшой ко мне подсаживается, — «ты, говорит, брат лихой, накосячил малость с макетом, нужно подкорректировать слогонца. Тут орла убрать, здесь всем известный логотип заменить и хорошо бы еще шрифт поменять на что-нибудь менее узнаваемое в темноте...»

— Братья казаки, — отвечаю я им сквозь откровенный ржач, — давайте начистоту. Вас спецслужбы за жопу взяли за размещение госсимволики на частных удостоверениях?

Молчат, как рыбы об лед.

— Вот образец, — говорю, — смотрите, подписан? Подписан! Вот ТЗ. Вот правки и акт приемки. Вот отказ от претензий. Орла я вам с документа убрать не могу. В договоре написано: срок хранения макета в электронном виде один месяц. А прошло два. Так что готовьте бабки, за новый макет. Мне его заново рисовать, а делать это бесплатно я не буду.

Те сразу давай вопить: «вы нас и так ограбили!»

ОВ как только про «орла» услышала, так до нее сразу и дошло. Не зря я все уши прожужжал, что макет менять придут. Она им заявляет: «вот что, братцы, деньги на бочку за новый макет! Прямо сейчас, иначе вообще ничего делать не станем. А испорченные удостоверения мы поменяем, только вам их сюда принести нужно, чтобы я могла перед своим начальством отчитаться и списать как брак».

А удостоверений-то у них с собой и нету...

Через пару дней приходят опять, всего одну корочку приносят, видимо, два дня в луже лежала, но так и не вспухла. И буквы не смазались ни фи́га, сколько их грязными пальцами не терли. Работа качественная, самому приятно.

А у нас, кстати, от предыдущего раза штук пять удостоверений осталось, водители хотели себе забрать, для прикола, но видимо, не судьба. ОВ испорченную, хотя и не до конца, корочку сгребла и им говорит:

— Вот вам замена из расчета пять к одному. Печать новых удостоверений только после предъявления брака. Ну или, если хотите, за ваш счет.

Один казачок сразу отвалил, ушел курить на улицу, а второй внезапно набылчился, угрожать начал: «да я на вас в суд подам», — и понес какую-то околесицу про нагайку, про то, что баб регулярно пороть нужно, ну и все в том же духе. А под занавес матерок попер, уголовный жаргон прорезался, даже я не выдержал. ОВ, конечно, как начальница — стерва порядочная, но все-таки женщина. Ну нельзя так себя вести в приличном обществе.

Выбрался я из кресла, а росту во мне сто восемьдесят с гаком и весу под сотню кило. Шибзд этот стоит, в пупок дышит, от страха трясется.

— Хороший ты казак, — говорю, — с бабами воевать. Давай-ка, дружок, по-хорошему вали отсюда, а не то вышвырну как собаку.

Оно, конечно, по уму, надо было все-таки охрану вызвать, ментов, но уж очень руки чесались зарядить в бубен казачку недоделанному. Понадеялся на продолжение конфликта. Увы, не повезло. Ломанул тот придурок на выход, аж пятки засверкали. Хотел напоследок стеклянными дверями грохнуть, чтобы осыпались, да только не вышло ничего, у нас доводчик хитрый установлен.

Щебень

Под Новый год эпидемия гриппа выкосила почти все коренное население офиса. Дольше всех продержалась ОВ, но вот слегла и она. Остались мы с менеджером Светой вдвоем. Чем ближе Новый год, тем более плотным становится поток клиентов. Две недели Новогодних каникул, плавно перетекающих в Рождественские, а затем в Старо-Новогодние. Толпы отдыхающих на улицах, а значит есть прекрасный способ заявить о себе с красивых рекламных плакатов.

Иными словами, клиенты торопятся побыстрее разместить рекламные предложения на улицах города, пока большие выходные не начались. А у нас — полупустой офис, девятнадцатилетняя менеджер и ваш покорный слуга, которому впервые приходится не только следить за экраном, но и рисовать дизайн-макеты с бешеной скоростью и в огромном количестве. Впервые за время работы в «Статус Кво» я увидел, как посетители стоят в очереди на прием к менеджеру. Впрочем, Света — молодец, ни одного лишнего слова, ни единого лишнего движения. Стаж полгода в рекламном агентстве можно смело засчитывать в трудовую книжку по Северным коэффициентам.

Очередной клиент — владелец небольшой компании по добыче и продаже щебня. Я доделываю рекламу санатория-профилактория, скидываю Старому готовый макет и тут ко мне подсаживается Света, приглашая клиента вместе с собой. Обычно так не делается, менеджер служит некоей условной «прокладкой» между исполнителем и заказчиком. Причина до банальности проста: поскольку дизайнер всего лишь наемный работник, то платят ему за выполненную работу по разработке макета намного меньше, чем компания получает с клиента. Таким образом, вероятность «договориться с глазу на глаз» клиенту с дизайнером очень и очень высока. В случае подобного «договорняка» дизайнер получает за свою работу немного больше официальных, а клиент — неплохую скидку на макет.

В нашем агентстве дизайнеру причитается треть от суммы за дизайн-макет, и это еще неплохо, бывает и меньше. В хитро составленных договорах имеется пункт, согласно которому, клиент может забрать и использовать макет по собственному усмотрению. Такое случается нередко, когда клиент размещается сразу в нескольких рекламных агентствах одновременно. Или когда заказывает печать баннера в другом агентстве ради копеечной экономии.

Ну еще и место размещения имеет значение. Иногда баннеры конкурентов стоят в паре шагов друг от друга. Самые выгодные рекламные места поделены давно, еще в девяностые годы. Думаю, без драк и перестрелок не обошлось, но это сейчас неважно.

Сегодня ОВ в офисе нет, так что можно слегка нарушить правила, тем более у нас как-то нет желания ради пары сотен рублей затевать интриги и финансовые махинации.

— Андрей, — начинает Светлана, — тут особый случай, нужно сделать очень быстро.

Я ничего не произношу вслух, только поднимаю глаза к небу. Света отлично знает, что у меня сейчас в работе больше пяти заказов одновременно. Я вам не шестирукая богиня. Но спорить при клиентах нельзя, это даже мне ОВ в подкормку вбила намертво, хоть я и отчаянно сопротивлялся.

Ну ладно... Быстро создаю новый проект по шаблону, перевожу взгляд на клиента. Мужик лет пятидесяти, простой, серьезный, замученный работой. Взгляд прямой, немного жесткий. Одним словом, человек точно знает, что ему нужно.

— Давайте я сам объясню, — перебивает он менеджера, — чтобы не было испорченного телефона.

Я пожимаю плечами.

— Хорошо, объясняйте.

— Мне нужен очень простой и привлекающий внимание баннер. Не нужно рисовать экскаваторы и бульдозеры, — я не торгую строительной техникой. Не нужно рисовать кучи щебня, похожие издали на какашки...

С трудом сдерживаю улыбку, вот у мужика наболело, выходит, мы не первые.

— Вот скажите, — внезапно спрашивает он, — какие сочетания цветов привлекают внимание сильнее всего?

— Желтый и красный.

Пытаюсь еще что-то пролепетать про сочетаемость и ассоциации, цветовую температуру и психологическое значение, но клиент не слушает, перебивает:

— Вот и сделайте фон желтым, а буквы красными.

Внимательно слушаю, а руки, тем временем, самостоятельно окрашивают фон заготовки баннера в нужный цвет.

— ...и напишите, — продолжает клиент, — крупными буквами на весь баннер — «ЩЕБЕНЬ», и внизу — мой номер телефона. Больше ничего не надо!

Хм...

Мужчина кладет на стол огрызок бумажки с номером телефона. Визитка просто высший класс!

Быстро набираю текст, окрашиваю буквы в красный цвет и разворачиваю экран в сторону опешившего клиента.

— Во! — внезапно вопит он на весь офис, чем изрядно пугает очередь, — именно то, что мне и надо!

Перевожу взгляд на Свету.

— Отправляй Сереге, пусть печатает.

— Но...

— Отправляй! У нас завтра с утра размещение.

— Светлана, скажите, — клиент поднимается и как зомби бредет следом за менеджером к ее столу, — а до девяти утра успеете разместить?

Ни хрена себе у мужика спешка, думаю я, отправляя макет Старому. Серега в ответ печатает маты в чате, затем удаляет сообщение и дублирует на обычном русском — «постараюсь успеть вовремя».

Три дня адского напряжения. Я уже сбился со счета, сколько баннеров успел «наваять» за это время. Очередной клиент общается со Светой, до моего уха долетает знакомое слово — щебень. Навостряю уши. Мужик другой, но мало ли их там в фирме работает? Чувствую, скандал назревает, наверное, пришли ругаться за халтурную работу дизайнера. Еще бы, за макет Света с них содрала по полной программе, а работы на две минуты.

Света подсаживается ко мне, еще один «зомби» бредет следом.

— Андрей, тут такое дело...

Да ладно, чего уж там, говори. Переделаю!

Вслух, конечно, я этого не произношу. Сажу молча, жду претензий.

— Помнишь, мы делали баннер «Щебень»?

— Помню.

— Ты его не удалил?

Ну, во-первых я вообще ничего не удаляю, у меня для этого есть архив. А во-вторых, даже если и удалю, такую халтуру я слеплю вам за пару минут с закрытыми глазами. Ничего не поясняя, открываю проект из архива, разворачиваю экран в их сторону.

— Прекрасно! — радуется Света, — а теперь замени номер телефона на вот этот — кладет на стол визитку.

Я пожимаю плечами, быстро меняю номер, показываю результат.

— Отправь Сереге, скажи пусть печатает. Срочно!

Хм... Как будто бы у нас за последнюю неделю хоть один заказ не был срочным.

Закидываю макет Сереге, моментально приходит ответ — «вы там со Светкой ничего не попутали? Я это уже печатал». Быстро настукиваю в ответ — «Серега, номер телефона другой». «Ошибка?» — уточняет Сергей. Я отвечаю — «Сейчас уточню».

Жду пока мужик покинет офис.

— Свет, а что это было? — спрашиваю, — тут и Старый в недоумении.

— Это — конкурент того мужика, что в пятницу приходил, — поясняет она.

— Вот, значит как.

— Он мне говорит, — хочу баннер там же на трассе, и чтобы был точь-в-точь, только номер телефона на нем — мой.

Хм...

— За макет заплатил, размещение на год.

— А разве так можно? Первый «Щебень», не придет скандалить и предъявлять за плагиат?

— А почему нет? Желание клиента для нас закон. Что заказчик пожелал, то мы изготовили.

Не, ну а что? Логично рассуждает.

— Да и пофиг, — машу рукой.

Два макета за пять минут работы. Побольше бы таких клиентов.

Проходит еще пару дней, открывается дверь и входит какой-то очень знакомый мужик. Когда клиенты один за другим перед глазами мелькают, я их быстро и благополучно забываю, память на лица плохая. Но этот почему-то запомнился. Батюшки-светы, да ведь это старый знакомый, так сказать — «Щебень № 1». Ага, думаю, значит, все-таки будет скандал.

Снова наостряю уши, не столько рисую, сколько откровенно подслушиваю разговор между клиентом и Светланой.

— Понимаете, Светочка, тут какое дело, конкурент разместил свой баннер рядом с моим.

Светлана лепечет что-то оправдательное, мол, «мы не можем его снять, он же оплатил».

— Да я и не требую снимать, — смеется мужик, — я как раз наоборот, за здоровую конкуренцию. Я тут подумал, едет человек на машине, скорость под сотню. Видит рекламу, — «Щебень». Вот, думает, надо бы щебня прикупить, а баннер то он уже проскочил мимо...

— Ну да, — Света пока не понимает, к чему клонит мужик.

— Останавливаться он не будет, разворачиваться и возвращаться — тем более. Поедет дальше, но в уме отметочку сделает, «в следующий раз когда увижу эту рекламу, нужно номер телефона записать», а тут раз — и еще один баннер на пути.

Света схватывает на лету.

— Мы можем предложить рекламные места здесь, здесь и здесь. А еще есть вот здесь свободная сторона «Б», она идет со скидкой...

Я успокаиваюсь и продолжаю прерванную работу. Скандал отменяется.

Через несколько минут поднимаю глаза.

— Андрей, — просит Света, — покажи баннер «Щебень».

На секунду зависаю, как бы не перепутать. Нужно их по разным папкам раскидать и обязательно подписать «Щебень — 1» и «Щебень — 2».

— Вот, — демонстрирую.

— И ничего не меняем! — произносит клиент, — я ездил — смотрел, смотрится просто великолепно.

— Отправь Сереге, пусть печатает четыре штуки.

Фига се, думаю, Света разошлась.

Стучу к Старому в чат — «Сергея, привет» — «еще не успел соскучиться» — «новый заказ. Очень срочный» — «и почему я не удивлен?» — «сейчас будешь удивлен» — «что там у вас опять?» — «ты не поверишь...»

Пауза. Старый не выдерживает, печатает, — «третий щебень?» — «а ты как догадался?» — «опять нужно сделать очень быстро, а лучше вчера?» — «ну да, только в этот раз четыре штуки сразу» — «ТАК НЕ ПОЙДЕТ!!!» — вопит Сергей капсом, — «я просто не успею».

— Света, — вмешиваюсь я в разговор, — Сергей пишет, что не успеет сегодня отпечатать все четыре.

Клиент машет рукой.

— До Нового года успеете?

На календаре двадцать шестое декабря.

— Постараемся.

— Ну и прекрасно!

Отправляю Старому макет, объясняю ситуацию. Тем временем клиент оплачивает, раскланивается и покидает офис. Небольшой перерывчик, очередь иссякла. Можно слегка расслабиться.

Света ковыряется в бумагах и что-то бормочет вполголоса.

— Ну что там у тебя, Света?

— У меня места заканчиваются, — удивленно бормочет она, — «SELA» просила под свадебные платья место, и «Билайн» с «Мегафоном» еще не приходили.

Я вдруг начинаю хохотать.

— Ты чего? — удивляется Светлана.

— Ты лучше подумай, — отвечаю сквозь смех, — куда ты будешь «Щебень — 2» размещать. Он штук шесть баннеров закажет.

Светлана непонимающе моргает большими ресницами.

— Как я понял, — пытаюсь объяснить, — у них идет война, или как сказал «Щебень-1» — здоровая конкуренция. Один разместил рекламу, второй тут же подсутился и тоже разместил. Тогда первый заказал еще четыре баннера, чтобы задавить количеством. Что остается делать второму?

Светлана покрывается красными пятнами.

— У меня нет столько свободных щитов!

— Значит, уйдет к конкурентам. А ОВ узнает, и тебя на лоскуты порвет...

Двадцать девятого декабря я наконец-то заканчиваю дизайнить последний баннер, и с довольной улыбкой разваливаюсь в кресле. Прекрасное настроение, впереди длинные выходные, и по-видимому, неплохая премия. Наливаю себе кофе, беру из ящика шоколадку и...

Открывается дверь и входит ОВ.

— Здравствуйте, девочки и мальчики!

— Здравствуйте, Ольга Викторовна!

— Ну как вы тут без меня?

— Нормально, — смеемся, — живы еще.

— Хм...

Разворачивается к менеджеру.

— Свет, ну что с клиентами, хоть пару баннеров сами разместили?

— Все разместили, — отвечает Света.

С ОВ медленно сползает улыбка.

— Все, это сколько?

— Все, это вообще все свободные. «SELA» согласилась подождать до 15 января, у нас первый освобождающийся баннер будет только в середине месяца. А еще «Мегафон» почему-

то так и не пришел, а у нас свободных площадей для него совсем нет. Если в январе придут, я не знаю как оправдываться...

— В смысле все? — недоумевает ОВ, — все пятьдесят два щита заняты? С обеих сторон?

— Да, — кивает головой Света, — и не хватило на всех. Я же вам говорю, «SELA» подождет до 15 января, а что делать с «Мегафоном»?

— Как же вы вдвоем? Это же столько договоров и макетов.

— Работали...

— Молодцы! Обоим премию выпишу.

В день зарплаты я даже малость опешил — почти четыре оклада на руки. Столько я еще ни разу не получал. Спустя пару месяцев Светлана скромно призналась, что она за декабрь получила даже немного больше меня. Но я не в обиде. Работать с клиентами непросто, и как по мне, платят девчонкам непомерно мало.

До самого тридцатого декабря Светлана нервно вздрагивала, когда кто-то входил в офис. Боялась что придется оправдываться перед вторым «Щебнем» из-за отсутствия свободных рекламных поверхностей. Но он так и не пришел...

Снег, снег, снегопад...

Сильный снегопад в Ростовской области — это нечто из ряда вон выходящее. Обычно слой снега не превышает и пяти сантиметров, а бывает, что и за всю зиму даже землю не покрывает. Одна оттепель сменяет другую, а там и снова весна. Никогда не забуду ернический заголовок в одной местной газете — «Зима пришла неожиданно в середине февраля. Коммунальщики оказались не готовы».

Снег шел все воскресенье и всю ночь на понедельник. Когда я проснулся утром, то выйти из дома оказалось невозможно — сугробы по пояс. Делать нечего, взял лопату и принялся расчищать дорожки. По улице, проваливаясь в снег по пояс, бредут люди от остановки. Громко обсуждают полное отсутствие общественного транспорта. Апокалипсис. Армагеддон. Конец света.

Мороз не очень сильный, градусов семь — восемь, но дороги замело по всей области. Снегоуборочная техника в городе конечно есть, но в мизерном количестве. Это же вам не Сибирь, и не Москва. К обеду само растает.

Вот только таять оно и не собирается.

Пока ломал голову, как добираться до офиса, по мобильному звонит Маринка.

— Андрей, ты на работу собираешься?

— Да.

— Как будешь добираться? Транспорт не ходит.

— Понятия не имею.

— Может, такси вызовем вскладчину?

— А такси проедет?

— Давай не будем гадать, а попробуем позвонить и спросить.

— Заказывай!

Перезванивает минут через двадцать.

— Выходи, мы едем.

Едут они...

Швыряю лопату, хватаю сумку и выбегаю к дороге. Колея по пояс. Такси ползет со скоростью улитки, разбрасывая шинами снег. Фактически, если бы не «шашечки» на крыше, я бы и не догадался что это такси, машину практически не видно.

Запрыгиваю в салон, здороваюсь. Таксист молодой, веселый, энергичный, сам в шоке от ситуации.

— Нам бы до трассы дотянуть, там хоть немного, но расчистили. В центре пока глухо, если сядем, придется вам дальше пешком.

Ладно, соглашаемся мы, будем надеяться на лучшее.

Дорога заняла почти час, но нам уже давно наплевать на опоздание. Выбираемся из такси, бредем сквозь сугробы к офису, шутим. Агентство открыто, но снег вокруг пока не расчищен. Оно и понятно, реакции городских служб ждать придется долго. Как минимум до обеда. А справиться собственными силами, то бишь силами нашего завхоза Витька, и расчистить всю территорию вокруг торгового центра — это еще дольше.

Открываю дверь, пропускаю Маринку, вхожу сам, здороваюсь. В офисе пусто. В наличии только ОВ с ехидной улыбкой на устах:

— Наши люди в булочную на такси не ездят. Кажется, я вам слишком много плачу, что вы на работу на «тачке» добираетесь.

Шутит. Хотя в любой шутке...

Но где же остальные?

— Никого нет, — поясняет ОВ, — сама еле добрела пешком по сугробам. Света звонила, ее папа повез на работу, но они по дороге «сели» намертво. Теперь ищут трактор, чтобы машину вытащить. Остальные пытаются добраться, кто как. Скорее всего, если и будут — ближе к обеду. А может, и к вечеру.

Понятно. Одно радует, клиенты тоже не смогут добраться, а это значит — расслабуха. Можно спокойно попить чаю и до полудня зависнуть на Башорге. Финальным аккордом всеобщего умопомешательства — по улице едет велосипедист.

Только один вопрос.

Как?

Попрошайки и бомжи

Рекламное агентство арендует под офис одно из помещений на первом этаже торгового центра «Элитный» в самом центре города, буквально в пяти минутах ходьбы от центральной площади. Со стороны переулка вплотную к «Элитному» примыкает крытый фермерский рынок, торговые площади которого арендуют продавцы сельскохозяйственной продукции.

Одно время повадились на ступеньках у входа в «Элитный» попрошайничать бомжи. Место, видимо, прибыльное, все-таки центр, проходимость высокая — подают неплохо. Так что со временем бомж на ступеньках превратился в неотъемлемую часть пейзажа. Лица регулярно менялись, а как уж они между собой договаривались, кто и когда на смену заступает, мне неизвестно. Может быть, по часам распределяли всех соискателей, а может, на кулаках бились, чтобы выбрать наиболее достойного. Не знаю.

Завхозом в то время в «Элитном» работал Витек. Эдакий невысокий, худой и очень шустрый мужичок неопределенного возраста. На мой взгляд, ему перевалило уже далеко за сорок, но все еще «Витек», и не более того. Так бывает, одного в двадцать по имени-отчеству кличут, а второй и в шестьдесят все еще в «Витьках» ходит, и смена амплуа даже не предвидится.

Витек ухитрялся совмещать сразу кучу профессий: он и завхоз, и электрик, и сантехник, и грузчик и завскладом, и кто-то там еще, я особо не вникал. Одним словом, крутится как белка в колесе, чтобы успеть. И все это за пятнадцать тысяч рублей в месяц.

Вызывает однажды меня Витек покурить, мрачный, как памятник, рассказывает. Привезли новое холодильное оборудование на фермерский рынок, подключили. Нагрузка резко увеличилась, начались проблемы с электричеством. Арам, опасаясь пожара, затеял замену электропроводки, закупил новые распределительные коробки, провода, вызвал электриков-профессионалов, чтобы все это грамотно смонтировать. В понедельник — выходной, работает только «Семерочка», верхние этажи пустуют — начались монтажные работы.

Электрики — мужики простые, прибыли со своим инструментом, стремянкой, расположились в коридоре, разложили дрели-болгарки, возятся потихоньку, провода в кабель-каналы пихают, плафоны меняют, распредкоробки к стенам на дюбель-гвозди крепят. Бросить их одних в полупустом торговом центре страшновато. Вокруг бутики с дорогими шмотками, замки на дверях, жалюзи, чисто номинальные, от честных людей. При наличии инструмента и прямых рук вскрыть любой из них можно за минуту. А еще за две минуты можно унести из торгового центра всякого добра на несколько Витькиных зарплат. И пойди потом докажи, что он — Витек, тут вовсе ни при чем, и никакого «предварительного сговора» с преступниками у него не было.

Так что завхоз крутится неподалеку, приглядывает за рабочими, на ус мотает, набирается опыта и заодно следит, чтобы под шумок ничего не сперли.

И надо же, довелось в эту самую минуту Араму проходить по заднему двору ТЦ. Видимо, не в духе был, позвонил Витьку, стал ругаться, путая русские и армянские слова, отчитывать за бардак на территории вверенного предприятия.

— Короче говоря, ты мне эту клумбу вскопай немедленно! Завтра приедут цветы высаживать по «Бродвею», заодно и нам облагородят задний двор. Понял?

Да что же тут непонятного? Делов-то — на десять минут неспешной работы. Лопата, грабли и чуть-чуть усердия. Вот только как оставить электриков без присмотра? За десять минут могут и на полмиллиона товара вынести. Потом за год не расплатишься.

И тут у Витька родился гениальный план. Он спускается на первый этаж, покупает в «Семерочке» самую дешевую бутылку водки и цепляет на ступеньках у входа в ТЦ уже порядком примелькавшегося бомжа.

— Значит так, — обращается он к лицу без определенного места жительства, показывая пузырь, — нужно немного поработать. Вскопаешь клумбу, с меня — бутылка. Или могу наличными отсчитать эквивалент стоимости. Как пожелаешь...

— Не-а, — отвечает бомжара, — ваше предложение меня не заинтересовало.

— В смысле? — опешил Витек, — да кто бы мне предложил пузырь за десять минут плеевой работы.

— Не хочу, — отвечает бомж, — я тут еще полчаса постою, мне гораздо больше подадут.

Витек начал заводиться.

— Ты работу сделай, а потом стой, сколько хочешь.

Бомжара выпрямился, подбоченился и уверенным голосом отвечает:

— Я тебе не раб! Нужно копать, вот иди сам и копай. А я работать не хочу и не буду. И хрен ты меня заставишь! А на пузырь мне и так подадут.

Я даже мысленно представил себе эту картину, как багровеет Витек, глаза выпячиваются из орбит, кулаки сжимаются в бессильной злобе, на губах проступает пена.

— Значит так, — собрав всю волю в кулак, заявляет Витек, — если копать не хочешь — убирайся вон. И чтобы я тебя никогда здесь не видел. Увижу — убью!

— Да и пошел ты, — усмехается бомж, — город большой, я себе другое место найду.

— Вали, я сказал, — закипает Витек, — и своим передай, чтобы за два квартала обходили торговый центр. Я с вами шутить не буду. В тюрьму сяду, но ни одна тварь здесь больше попрошайничать не будет. Никогда!

А бомжара отошел на безопасное расстояние, понимает же, что Витек следом не побежит, и средний палец тому показывает — «накося выкуси, ублюдок»

— Ах, ты же, тварь!

Как Витька удар не хватил, я не знаю. Но разозлился он страшно. Плюнул на охрану бутиков от посягательства потенциальных воришек, взял лопату, грабли, пошел на задний двор торгового центра и вскопал несчастную клумбу. А бутылку, купленную для бомжа, вечером сам употребил. Как честно заработанную оплату собственного труда.

С тех пор ни одного бомжа-попрошайки в окрестностях торгового центра не видно. Витек слов на ветер не бросает...

Этой зимой резко похолодало, к концу января на градуснике минус двадцать. Несколько смертельных случаев с бомжами, не сумевшими вовремя приспособиться и подобрать тепленькое местечко. Все это, конечно, очень грустно, но есть и другая сторона — всем на свете не поможешь, своим теплом не обогреешь. А бомжи — люди неблагодарные, пару раз приютишь, так и сопрут чего.

С утра, как только открыли фермерский рынок, в числе первых покупателей в зал ворвался бомж, грязный и с адски зловонным шлейфом вони. Растолкав посетителей, он заскочил за прилавки и с грохотом обрушился около холодильников.

— Я здесь спать буду! — хриплым голосом заявил он и закрыл глаза.

Продавщица в крик, покупатели, само собой, в разные стороны, ибо воняет так, хоть святых выноси. На вопли прибежал охранник.

— Убери его отсюда, — вопит продавщица.

Охраннику нет никакого желания связываться с бомжом, потом неделю руки стиральным порошком отмывать придется.

— Эй ты, вставай, — пинает охранник бомжа, — уходи отсюда. Ты клиентов отпугиваешь.

— А мне побоку, — отвечает бомж, — я спать хочу. Отстаньте! На улице мороз. Я туда не пойду. Я и так всю ночь мерз.

— Я сейчас полицию вызову, — вопит продавщица.

— Да хоть Папу Римского, мне все рѳвно, — отвечает бомжара, — отстаньте от меня! Я никому не мешаю. Пару часиков посплю и уйду.

— Нет, ну это уже совсем наглость, — вопит продавщица, — Леша, выкинь его отсюда!

— Клава, я вообще-то рукоприкладством заниматься не имею права. Меня и посадить могут. Ты, наверное, правда вызови копов.

Набрали номер, оставили заявку. Через несколько минут, центр города все-таки, прискакал УАЗик полиции. Выбрались оттуда двое — молоденький литеха и сержант, постарше и поплотнее.

— Что случилось?

— Вот, — вопит пострадавшая продавщица, — лежит, воняет, уходить не хочет.

— Хм... — озадачился полицейский, — ничего не украл?

— Пусть только попробует, я ему тогда своими руками голову оторву.

— Ну, как бы... состава преступления нет. Задерживать не за что. Погреемся и сам уйдет.

— А мне что делать? — вопит продавщица.

— Что делать? — задумчиво пробормотал лейтенант, — «хозяину» сообщи, пусть придет, разберется с бомжом.

— Я и есть хозяйка! — вопит она еще громче, — уберите его отсюда!

Вокруг, несмотря на ранний час и прохладную погоду за окном, собралась уже приличная толпа.

— Может, вы его в обезьянник на пару часов закроете, а? — подал голос охранник.

— Вот еще, — возмутился лейтенант, — в машине потом неделю вонять будет, пока это все выветрится.

— Уберите его отсюда. — вопит продавщица, — я на вас жаловаться буду!

— Мужчина, покиньте помещение, — сделал вялую попытку лейтенант.

— Идите вы все в пень!

— О! — восклицает охранник, — оскорбление при исполнении. Мужики, забирайте! Ваш клиент.

— Я ничего не слышал, — заявляет лейтенант, — бормочет что-то невнятно. Ничего не разобрать. Серега, ты понял что он пробубнел?

— Не-а, — моментально сообразил сержант, — товарищ лейтенант, поехали. Ложный вызов. Вот убьет кого, или ограбит, тогда вернемся и заберем.

— Я его сама сейчас придушу.

— Тогда мы вас заберем, — зевая сообщает лейтенант, — а этого увезет труповозка.

— И чѳ делать? — снова влез охранник, — мужики, я его бить не буду. Вы же тогда меня самого закроете, а у меня семья. Мне садиться никак нельзя.

— Если хочешь, — ехидно предлагает сержант, — мы можем пойти покурить. Только сильно не буцай, а то вдруг и правда загнется.

— Да не буду я его трогать! Мне оно надо?

— Ну тогда, как хотите, а мы поехали.

— Куда это вы поехали? — уперла руки в бока Клавдия, перегородив дорогу.

— Раскрывать преступления, — хихикнул литеха.

— А здесь что?

— А здесь нет состава преступления, — тяжело вздохнув, пояснил лейтенант.

— А это — что?

— Где? — попытался отмазаться полицейский.

— Вот, — ткнула пальцем Клавдия, — лежит. Чудо чудное. Диво дивное. Красоты неопи-
суемой. И пахнет в придачу.

— Это?

— Это! — Клавдия потихоньку начала превращаться в рассерженную фурию.

— Это человек, который подвергся влиянию сверхнизкой температуры. Можно сказать
— пострадавший от резкого изменения климата.

— Чего? — разъярилась Клавдия, — ну-ка, не морочьте мне голову. Забирайте его!

— Не будем мы его никуда забирать, — довольно грубо возразил сержант, — нет тела,
нет и дела. Вот если он потянет чего, или убьет кого, тогда мы можем арестовать. От вас будет
нужно заявление. А так, задерживать его не за что. Преступление не совершено. А наш участок
не ночлежка для бомжей!

— То есть, — окончательно разозлилась продавщица, — вот так вламываться в магазин
и валяться на полу можно?

— Магазин — это общественное место, — пояснил сержант, — никто никуда не влამы-
вался, дождался открытия, вошел вместе с другими покупателями. В холодильник ваш он не
лазил, продукты с прилавка не хватал, грязными руками не лапал. Ну лежит на полу, и что?
Это не преступление.

— А если я сейчас вломлюсь к вам в участок и разлягусь на полу?

— Да сколько угодно, — усмехнулся сержант, — от вас же не воняет. Можете подремать
в уголочке, если обещаете никому не мешать.

— Тьфу на вас, — окончательно рассердилась Клавдия, — кто у вас начальник? Я буду
писать жалобу!

— Это ваше право, — заявил лейтенант, — а мы поехали.

— А нам что делать? — недовольно завопил охранник, сообразив, что проблему спих-
нуть не удалось.

— Делайте, что хотите, только преступлений не совершайте.

— Вы не можете просто так уехать, — возмутился охранник, — вы должны служить и
защищать.

— Фильмов, что ли пересмотрел? — хохотнул сержант, — это девиз американских поли-
цейских.

— А у наших какой?

— Понятия не имею. Поехали, товарищ лейтенант.

— Не пуццу! — Клавдия упрямо встала в дверях, — пока этого урода не уберете у меня
из-под прилавка, я от вас не отстану.

— Вызовите «скорую» в таком случае, — не выдержал лейтенант.

— А при чем тут «скорая»?

— А мы причем?

— Клава, он же не умирает пока. Здоров, как бык, всю ночь на морозе и даже не чихает.
Они его тоже забирать откажутся.

— Леша, а ты огрей его чем-нибудь, чтобы кровь потекла, может, тогда «скорая» заберет?

— Еще чего, нужен мне этот бомжара, сидеть еще за него потом.

— Нанесение тяжких телесных, — хихикнул сержант.

— ... группой лиц по предварительному сговору, — добавил лейтенант.

Полицейских ситуация откровенно забавляла.

— Клава, дай хоть перчатки какие-нибудь, — попросил охранник Леша, — вышвырну
его, пока полиция не уехала. А то сдохнет потом эта тварь под забором, а скажут, что я его
грохнул... по предварительному сговору с тобой.

На помощь охраннику Леше пришел его напарник Жека. Вдвоем взяли бомжа под руки,
выволокли из магазина и торжественно погрузили в сугроб.

— Гады вы, — причитал бомж, — сволочи. Совести у вас нет! Человек замерз. Ему холодно. А вы его на мороз выкидываете. Как скотину бессловесную.

— Вали отсюда, козел! — свирепела Клава, — всех утренних покупателей мне распугал.

— Теперь можете смело вызывать «скорую», — продолжал веселиться сержант, — человек в сугробе мерзнет. Может быть обморожение. Должны приехать. Просто обязаны.

«Скорая» к людям с инфарктом иногда по два часа едет, а тут прилетела, как на крыльях, за две с половиной минуты. Это Леша, наученный горьким опытом, не стал по телефону объяснять подробности, а наврал с три короба. Вот это вранье ему и вышло боком, сработав триггером, от которого моментально завелся врач.

— Кто мне звонил? Сейчас оформлю ложный вызов и вас оштрафуют.

— Еще чего, — Клава не успела толком остыть и завелась с пол-оборота, — не будем мы за этого урода платить. И в тюрьму садиться не собираемся. Забирайте его, ваш клиент.

— Ничего не знаю, — бухтел недовольный врач, — он такой же наш, как и ваш.

— А вы его к нам не приписывайте. Забирайте!

— Может, он местный, — хихикнул врач, — живет неподалеку в коллере. Значит, точно ваш.

— И что с того?

— Имеет полное право проживать по месту регистрации. С жалобами в поликлинику не обращался. Так что...

— Обморозится же, — увещевала Клава, — забирайте, пока не окочурился от переохлаждения.

— Помрет, значит труповозку пришлем. А пока пациент жив, здоров и в прекрасной физической форме, нечего ему делать в больнице. Там нормальные люди восстанавливают утраченное здоровье. А это — бомж.

— А бомж, что — уже не человек?

— Да человек-то он человек, не в этом дело.

— А в чем?

— У него в одежде столько насекомых, что на целый квартал хватит.

— И что с того? Думаете вши по всей больнице расползутся? Вызовете санэпидемстанцию.

— Грязный он, вонючий.

— У вас что, душевой нету?

— Женщина, вы не понимаете. Не можем мы его в таком виде в больницу пустить. Потом кто будет кафель отмывать после этого засранца? Он же всю душевую нам изгадит. Ни одна уборщица не согласится мыть. А одежда? Прачка скорее уволится, чем будет «это» руками стирать. Не в общей же стиральной машине крутить, правильно?

— Ну да, — согласилась Клавдия, — одежонку лучше бы выкинуть.

— Вот еще, — недовольно буркнул бомж, — нормальный такой колушок. Я в ём уже почитаю третью зиму зиму.

— Лучше, или не лучше, — продолжил свой монолог врач, — а голого на улицу не выгоняй. Вон холодина какая. Значит, надо обеспечить одеждой. А где ее взять? Из дома принести? А оно мне надо? Мне не настолько много платят, чтобы я бомжей за свой счет обувал и одевал.

— Простынет, заболит туберкулезом, — не отставала Клавдия.

— Значит, в «тубик» отвезем. Тут недалеко — три квартала.

— Господа полицейские, — вмешался в разговор Алексей, — повлияйте же на врачей.

— Чего это ради?

— Ну так это, доведение до самоубийства же.

— Не вижу никаких признаков готовящегося суицида.

— Ну он в сугробе сидит.

— И что?

— Заболеет и умрет.

— Не факт, — вмешался в спор сержант, — вон чукчи зимой в сугробах спят и ни черта не болеют. А у них зимы ни чета нашим.

— Болеют все, — отмахнулся врач, — просто чукчи к морозам привычные. Климат у них сухой, в отличие от нашего, а под снегом хоть и отрицательная, но ровная температура. Точно не помню, вроде бы минус два градуса.

— Минус два — не минус двадцать, — отозвался Алексей задумчиво, — может, и правда спят.

— Да сказка это, — закрыл гештальт доктор.

Пока шел яростный спор о чукчах, бомжа как-то упустили из виду. Мужичок поднялся, матюгнулся для порядка, да и пошagal в неизвестном направлении. Когда спорщики обратили внимание, бомжа и след простыл.

На этом стихийный митинг закончился ввиду отсутствия предмета спора. Все дружно отправились по рабочим местам, и я тоже, потушил окуроч и пошел рисовать баннер.

Может быть, кого-то покоробит мое отношение к людям, потерявшим единственное жилье и вынужденным ночевать на улице, но иммунитет к чрезмерной жалости у меня выработался еще в пятнадцать лет после одной поучительной истории. К «Status Quo» история никакого отношения не имеет, но все же я вам ее расскажу.

В 1984 году я поступил в Ростовский кинотехникум, жил в общежитии и каждые выходные мотался домой на рейсовом автобусе. Туда — в пятницу вечером, обратно — в понедельник утром.

Однажды заходит в автобус пожилой мужичишка, с виду самый настоящий бомж, и слезно рассказывает историю, о том, как все деньги-документы украли, домой добраться не может и вынужден голодать и побираться. То ли я был еще молод и глуп, то ли пребывал в соответствующем состоянии духа, но я одарил мужичка трешкой.

Друг Вовка, сидевший на соседнем сидении в автобусе, даже подавился от возмущения, он от меня такой безумной щедрости не ожидал. Советские три рубля были очень приличная сумма, как раз на билет до дома хватило бы.

Одним словом, вывел меня Вовка из автобуса, да и высказал все что обо мне думает. А затем отвел на дальнюю лавочку в конце вокзальной площади и велел сидеть и смотреть. Когда делать нечего и никуда не торопиться, невольно начинаешь следить за людьми и подмечать мелочи, которые от тебя ускользают при бешеном темпе современной жизни.

Не прошло и нескольких минут, как я заметил знакомого мужичка, тот деловито озирался, внимательно разглядывая стоящие под погрузку автобусы, а затем начал неспешный обход. Один автобус посетил, затем второй, третий, и не успокоился пока не обошел все. Затем направился прямо в ближайший Гастроном, закупились там продуктами, подошел к нам и уселся на соседней лавочке.

Бутылочка вина, колбаска, свеженький хлебушек, сырок. Вскрыл бутылочку, отпил, покушал, еще отпил. Оставшееся вино и продукты спрятал в портфель, отряхнул одежду и как-то сразу преобразился. Из потертого жизнью бомжа превратился в обычного средне-статистического старичка — пенсионера. Да и зашагал не спеша по своим делам. И вовсе он не казался теперь бездомным, роль отыграна сполна, больше притворяться незачем.

— А теперь давай посчитаем, — вдруг сказал Вовка, — чтобы уж совсем все понятно стало. Сколько было автобусов? Ты считал?

— Нет, — отвечаю.

— Только пока мы следили за ним, это около часа прошло, лично я насчитал десять автобусов. Подают в основном мелочь, таких дураков как ты, больше нет. Обычно гривенник, или пятнадцать копеек. Дают не все, конечно, но в автобусе людей много, так что в среднем, думаю, рубль набегает. А может, и больше. Десять автобусов — десять рублей. За час. Вот скажи, у тебя батя сколько зарабатывает?

— Сто сорок в месяц.

— Ну вот посчитай, сколько твоему отцу нужно работать, чтобы этот попрошайка попил винца и закусил колбаской за его счет. А заодно прикинь, сколько в день имеет этот бомжара. Еще, небось, и пенсию получает.

В тот момент что-то в моей голове щелкнуло и перевернулось, отношение ко многим вещам и событиям в жизни резко поменялось. Мне не раз потом говорили, что я обращаю внимание на мелочи, которым другие не придают никакого значения...

Ну да я отвлекся.

После этого я еще очень долго мотался туда-сюда на автобусах и электричках, постепенно привык и к дорожным неудобствам, и к попрошайкам, и к карманным воришкам. Первое время принципиально никому не подавал, а чуть позже выработался иммунитет, и сами собой сформировались некие жизненные принципы. Например, никогда не подавать тому, кто не старается.

Если человек хочет заработать, но не может, он ищет способ. Играет на гармошке, поет, или рассказывает слезные истории. Да, это тоже работа — суметь придумать красивую и главное, достоверную историю, разжалобить слушателя и заставить расстаться со своими кровными деньгами.

Ездят на автобусах, в основном, одни и те же люди. И попрошаек, даже в Ростове-на-Дону, не так уж много. Территории поделены, «хлебных» мест немного. Так что контингент там крутится, один и тот же. Через полгода всех попрошаек знаешь в лицо, а через пару лет уже тянет поздороваться. Шучу, конечно. Но лица запоминаются. Иной раз подмечаешь, что вот этот больше не ходит, может, помер уже? Но зато появился новенький, и вовсе не старый еще.

Запомнился мне один старикашка лет шестидесяти, очень уж правдоподобные байки рассказывал. И что любопытно, каждый раз — разные. Как начнет сыпать подробностями: «дом сгорел, живем с сыном и невесткой в сарае, спим на соломе, под головой валенок. Ни вещей не осталось, ни денег, ни документов. Подайте погорельцам, кто сколько может». А в следующий раз у него новая история, лучше прежней, как ездил он отдыхать на курорт в Сочи, и как его нагло и беспардонно обчистили в купе, и как нож к горлу приставили — «молчи старик, а не то ща как полосну!» И как он уже две недели добирается на электричках без билета. Злые кондукторы его высаживают, а он ждет следующую электричку и, несмотря на трудности, все равно едет домой.

Одним словом, очень мне его истории нравились, талантливый был человек. Вот ему я всегда давал, когда пятнадцать, когда двадцать копеек. Как-то раз даже дал пятьдесят — настолько проникся рассказом.

И вот однажды заходит этот мужичок и скороговоркой тараторит стандартное: «деньги-документы украли — подайте». И все! Пошел по салону. Меня это жутко возмутило. И когда попрошайка со мной поравнялся, я не выдержал и говорю:

— Не дам! Что это за халтура? Всегда такие истории проникновенные, просто за душу берет. А сегодня чего? Настроения нет? Или может ты заболел? Сегодня ни копейки не дам. Не заработал!

Видели бы вы лицо того мужичка. Человек через многое прошел, всякое повидал. Да если бы я в него плюнул, он, наверное, даже внимания не обратил бы. А тут стоит, смотрит, а в глазах слезы. И вдруг отвечает едва слышно:

— Хорошо. Я вас понял.

И пошел по салону дальше.

А спустя неделю заходит он снова в автобус и такую проникновенную историю толкает, аплодировать хочется. Доходит до моего кресла, кепку протягивает, а в глазах чертинки сверкают и милая такая улыбка, едва заметная. Без колебаний протягиваю двадцать копеек и говорю:

— Сегодня была замечательная история, мне очень понравилось.

А попрошайка очень тихо отвечает:

— Спасибо! Я старался.

И эти его слова мне тогда в душу запали. Все мы отыгрываем по жизни свои роли. Можно играть спустя рукава, а можно стараться. Даже зная, что никто не оценит, стараться все равно нужно. Иначе не подадут...

Цыганское золото

Светлана сверстала макет для компании «Русское золото». Баннер в печать, документы в папку, макет в архив. Поскольку у меня самый мощный компьютер, и в нем несколько жестких дисков, архив хранится в моем компьютере. Светлана бросает файл по сети в общую папку, просит:

— Андрей, кинь, пожалуйста, макет в архив.

— А это что?

Рефлекторно делаю двойной клик на PSD-шке прежде, чем Светлана успевает ответить на вопрос. Макет раскрывается на весь экран, и я непроизвольно начинаю ржать, как взаврадашний конь.

— Что здесь смешного?

— Да нет, ничего, прекрасный баннер, — отвечаю сквозь смех, — только после этой рекламы «русское золото» наверняка уйдет к конкурентам. А в остальном все нормально, даже по-своему красиво.

ОВ мгновенно наостряет уши и делает стойку.

— Андрей, что не так с баннером?

— Да нет, ничего, — отвечаю, — хороший такой баннер... классический...

Баннер, если честно, самый что ни на есть банальный — в центре шаблонные колечки-сережки с брюликами, поверху огромными буквами название компании, внизу реквизиты, номер телефона и адрес. Ничего лишнего, все доступно и даже скучно, но и не без изыска.

Выдерживаю театральную паузу и декламирую с выражением:

— «Русское золото», прямые поставки ювелирных изделий от цыган.

— Что??? — орут Светлана и Ольга Викторовна в один голос.

— Покажи немедленно, — требует ОВ.

— Ты чего врешь? Ольга Викторовна, там нет ничего такого. Он над нами издевается!

В точку! Не могу упустить возможность подколоть коллегу, а заодно и директоршу, так как обида распространяется на обеих.

Мы очень долго искали хорошего дизайнера и, в конечном счете, так и не нашли. Городок у нас маленький, самые талантливые давным-давно свалили в Москву. Чуть менее талантливых расхватали конкуренты. И хотя объявления в газетах публиковались на регулярной основе, очереди на собеседование у дверей офиса так и не случилось. А если пару раз в месяц забредали претенденты на должность, то очень быстро выяснялось, что уровень владения Фотошопом, мягко говоря, не блестящий, но зато амбиции и запросы намного превышают финансовые возможности нашей компаний.

Вот поэтому мы переманили Светлану от конкурентов.

Я говорю «мы», потому что идею «свистнуть» лучшего дизайнера из «Города Цветов», и тем самым на время обезглавить конкурента, принадлежала именно мне. И я ее, как бы между прочим, подкинул директорше, так как надоело, а еще точнее задолбалось работать за двоих, но получать одну зарплату.

ОВ идею обдумала и пришла к выводу, что других вариантов у нас все равно нет. Брать совсем сырого выпускника полуподвальных курсов Фотошопа, а потом два года вдалбливать ему основы дизайна — правила сочетания основных цветов, построение композиции кадра, принципы золотого сечения, баланс визуальных образов, сочетаемость и совместимость различных элементов между собой — слишком долго и ненадежно. Иными словами, если у человека нет внутреннего ощущения гармонии, его можно научить верстать макеты, но результат все равно будет посредственный. А коли повезет нарваться на алмаз, то после огранки он моментально «махнет хвостом» из тамбура поезда Ростов — Москва «Тихий Дон».

Переманить от конкурентов. Сделать это не просто, а очень просто, если пообещать зарплату в два раза больше. Но пообещать, еще не значит жениться. Да и бюджет у рекламного агентства вовсе не резиновый, так что знайте, если где-то что-то прибавится, то совсем в другом месте оно же непременно должно немного усохнуть. Закон сохранения материи в действии, совсем как в той школьной задачке про бассейн с трубами, где вода из одной трубы вытекает, а в другую утекает.

Как вы думаете, и где же убавилось?

Часть клиентов ОВ отдала Светлане, и тем самым почти ополовинила мою зарплату. Я, конечно, попытался оспорить, мол, «Ольга Викторовна, как так-то?» А в ответ — «работай больше, заказов полно».

Ну и ладно, серьезно ругаться я не стал, спорить быстро надоело. Светлана хочет бабла? Вот пусть и пашет, как лошадь. Всех денег не заработать, а сутками жить в офисе мне уже осточертело.

Но «осадочек» остался. Как будто меня одним росчерком пера перевели из незаменимых работников с самым высоким окладом в подмастерье, которому платить вовсе необязательно.

На чем я остановился?

— Русское золото, прямые поставки ювелирных изделий от цыган.

— Покажи немедленно, — требует ОВ.

— Ольга Викторовна, он врет, на баннере ничего такого нет, — вопит Светлана.

Поворачиваю экран и стараюсь не фыркать, но удержаться невыносимо трудно, просто физически невозможно. Ольга Викторовна долго и пристально смотрит на баннер и наконец не выдерживает:

— Света, а почему он у тебя зеленый?

Светлана мгновенно покрывается красными пятнами и мямлит что-то невнятное.

— Потому, что золото — цыганское, — поясняю я причины своего безудержного смеха, — самая честная реклама в мире.

Цыганским золотом называют рандоль, одну из разновидностей бронзы, сплав меди с чем-то, не помню точно, кажется, с бериллием. Внешне от золота она почти неотличима, особенно если хорошенько отполировать, чем и пользовались профессиональные мошенники в 90-х годах. Изготавливали из рандоли ювелирные изделия и втюхивали их наивным покупателям где-нибудь в подземном переходе под видом золотых. Вот только рандоль, в отличие от золота, со временем окисляется, тускнеет и приобретает легкий зеленоватый оттенок.

Истории, как правило, у всех обманутых схожи. То «новому русскому» нечем оказалось заплатить в ресторане, пил и гулял три дня кряду, все деньги спустил, а в конце снял с руки «дорогущий» перстень и вручил обалдевшей официантке. То семейная пара поссорилась, и муж в сердцах решил пропить обручальное кольцо «прямо здесь и сейчас» и обменял его у продавца магазина на бутылку водки.

Ювелирное изделие предлагалось купить незадачливому прохожему по немалой цене, но все же гораздо дешевле магазинной стоимости. Особенно на этом поприще широко развернулись цыгане, за что рандоль и получила свое название. В ноль-седьмом все эти истории доверчивых любителей золотой халавы были еще свежи и не покрылись мхом истории, поэтому нарисовать на баннере «русского золота» колечко с зеленоватым оттенком, это было все равно, что признать, будто компания торгует подделками.

— Он желтый! — наконец оживает потерявшая дар речи Светлана.

— Немного зеленцой отдает, — не соглашается ОВ.

— Да желтый он, — не уступает Светлана, и разворачивает свой монитор экраном к нам. Нужно признать, баннер действительно выглядит вполне прилично, но мы уже знаем правду.

— Моник откалибровать не пробовала? — ехидно интересуюсь я.

— Отвали, дальтоник, — орет она в сердцах.

— Сама такая, — парирую я, — у меня отличное цветовосприятие. И самое большое количество оттенков, кстати, я различаю именно в зеленом спектре.

Это никакая не похвальба, а истинная правда, хотя Светлана все еще думает, что я ее троллю. А главное — щелкнуть «пипеткой» и посмотреть числовые характеристики RGB — дело двух секунд. Но нет, вместо этого она будет полчаса спорить и оскорблять коллег.

В офисе пять компов, ОВ открывает макет на всех, включая свой собственный. К моему смеху присоединяются и девчонки менеджеры, ни один монитор толком не откалиброван, поэтому баннер на всех выглядит по-разному — сияет всеми цветами радуги. На одном мониторе он имеет фиолетовый оттенок, на другом — синий, на третьем — оранжевый и т. д.

ОВ десять лет работает в рекламе, Фотошопом владеет не хуже нас, сообразив, что давно пора ставить жирную точку в затянувшемся веселье, делает то, с чего я начал — применяет «пипетку» и оглашает результат. Светлана краснеет, а я с гордым видом победителя удаляюсь «почивать на лаврах».

Тем временем Светлана вполголоса бормочет, — «а баннер уже напечатали и повезли вешать».

ОВ хватается сначала за сердце, а потом за телефон, ворчит едва слышно, что у нас «опять убытки, из-за невнимательности персонала». Смех моментально смолкает и улыбки сползают с лиц, все знают, что повторная печать после исправления косяков пойдет за наш счет. ОВ в этом плане жесткий руководитель, за любой проступок наказывает рублем.

— Сергей, немедленно разворачивай машину и вези баннер сюда!

Старый, услышав в телефонной трубке характерные нотки в голосе директора, мгновенно смекнул, что дело дрянь, прилетает на своей Газели буквально за десять минут, прет на себе огромный сверток. Приходится выбираться из уютного кресла и бежать на помощь.

Офис у нас большой, но шестиметровый баннер раскатать в нем все-таки непросто. Воняет клеенкой — ужас. Наконец развернули на три четверти, разложили как попало на столе, где-то до пола провисает, часть все еще в рулоне. Стоим, смотрим, думаем каждый о своем.

— Мда... — задумчиво тянет ОВ, — и все-таки он зеленый.

Светлана обреченно вздыхает — приговор вынесен, степень вины установлена, остается только дожидаться оглашения приговора.

— Значит так, — принимает решение ОВ, — баннер вешать не надо, везите пока на склад. Светлана, поправь цвет и отправь макет на печать повторно.

Теперь вздыхают все сразу, лишний раз объяснять никому не надо, что в этом месяце придется попрощаться с премией. Светлане — точно, а остальным — в зависимости от настроения ОВ, фаз Луны и наличия Юпитера в шестом доме.

— Андрей, тебе — откалибровать все мониторы. Сергей, привези в офис тот большой цветной лазерный принтер, что у нас без дела стоит в мастерской. У него хорошая цветопередача, будем макеты распечатывать и давать каждому клиенту на подпись. Чтобы впредь история не повторилась. И пожалуйста, будьте внимательнее!

В этот момент позади нас едва слышно открывается входная дверь и входит заказчица. Как писал Гоголь — немая сцена. Скатать и унести с глаз долой проклятый баннер мы уже не успеваем. Веселая и довольная собой хозяйка ювелирного магазина «Русское золото» открывает рот, чтобы поздороваться, видит баннер и в ужасе произносит совсем не то, что собиралась:

— А почему он зеленый? У нас настоящее золото! Оно, хоть и турецкое, но настоящее.

Смеяться нельзя! Если в эту секунду хоть кто-нибудь в офисе издаст непозволительный звук, ОВ на месте растерзает. Светлана бормочет что-то об искусственном освещении и цветовых профилях печати СМΥК, которые отличаются от изображения монитора, «но на солнышке все будет желтое, вот увидите». Успокоить ошарашенную клиентку непросто, но Свет-

лана старается быть максимально убедительной, и даже голос не дрожит, только красные пятна на щеках выдают волнение. Кое-как заказчицу все-таки удастся спровадить с глаз долой.

Директриса злая, как черт.

— Обоим минус десять процентов премии.

— А меня за что? — возмущенно ору я.

— За то, что не смог подобрать нужных слов и убедить коллегу в необходимости калибровки монитора.

Лучше бы промолчал, труп врага со временем и так проплыл бы мимо. Хотел как лучше, а получилось, как у Черномырдина.

Вечером Старый привозит огромный принтер, занимающий почти половину микроавтобуса.

— Пойдем поможем, — просит он меня, — тяжелый.

По внешнему виду ясно, что весит это чудо техники немало. Но мы все-таки не кисейные барышни. Справимся!

Кряхтим, тужимся, прем эту «дуру» в офис.

— Только не ко мне на стол, — вопит Светлана, — у меня и так места нет.

— Не дожدهшься, — отвечаю, — самому пригодится.

Устанавливаем. Старый, попрощавшись, уезжает на завод.

Я вновь забираюсь в свой волшебный угол, чуть-чуть поправляю принтер, перфекционизм тут вовсе ни при чем, добиваюсь желаемого результата и расслабленно откидываюсь на спинку кресла. Вот теперь меня совсем не видно. Ниоткуда. А главное — не видно экран моего рабочего монитора.

— Ольга Викторовна, — ябедничает Светлана, — Андрей специально загородился со всех сторон и теперь непонятно, он там работает или спит.

ОВ некоторое время молчит, между нашими столами чуть более метра, но ей тоже не видно мой экран. Скосив глаза она пытается незаметно проверить высказанную догадку, обнаруживает, что откинувшись назад к самой стене, мой экран ей все-таки видно.

Затем успокоенно произносит:

— Ты же не захотела ставить принтер на свой стол. Передумала?

— Нет!

— Ну, как знаешь.

Обычная житейская психология, выявленная эмпирическим путем: «если для достижения результата нужно напрягаться, то результат так никогда и не будет достигнут». Иными словами, я могу быть спокоен, хотя ОВ в любую секунду может откинуться на спинку кресла и заглянуть в мой экран, слишком часто она этого делать не станет.

Как показало время, она этого не сделала ни разу.

Света и Светлана

Появление еще одной Светы в офисе персонал встретил почти равнодушно. Напряглась только ОВ и, как оказалось, не беспочвенно. Путаница началась почти сразу, и на обращение директора — «Светлана», реагировать стали обе девчонки одновременно. Ситуация каждый раз вызвала бурное веселье, и пару дней мы таким образом развлекались, но потом пришло осознание необходимости различия Свет между собой.

Обращения по профессии: Света-менеджер и Света-дизайнер звучат крайне раздражительно, если не сказать, оскорбительно. Расизмом пахнет. От предложения разделения по возрасту обе сразу отказались наотрез. Особенно оскорбилась «старшая Света», так как ей уже двадцать пять, и потому вдвойне обидно, когда тебе по несколько раз на день напоминают о том, что часики тикают, и самые прекрасные годы жизни уходят.

За порядковый номер после имени также обе сразу пообещали обидчику глаза выцарапать. Ну а до именованья по имени-отчеству обе еще не доросли.

— Чтобы мы не путались, — приняла решение ОВ, — и зазря не дергали девчонок, предлагаю одну всегда называть Света, а вторую — Светлана.

Привыкнуть оказалось несложно.

Света — армянка, дочь Арама, — директора торгового центра. Молодая, немного наивная, веселая, энергичная и перспективная. Как она попала в рекламное агентство, по знакомству или за личные качества, мне неизвестно, но зарекомендовала себя хорошо, и примерно через год после ухода Натальи возглавила менеджеров как самый опытный работник.

Кстати, мне работать с ней было одно удовольствие. Всегда все подробно объяснит, уточнит, напомнит, если забудешь. Никогда не грубит и не скандалит. Армянский менталитет, а может быть, просто такой склад характера. Мы еще иногда посмеивались между собой, что из Светки выйдет прекрасная жена. Вот повезет кому-то...

Света очень чисто говорит по-русски, без малейшего намека на акцент. И мы все настолько привыкли к этому, что начисто забывали о ее национальности. Лишь однажды я услышал, как Света говорит по телефону на армянском, и был настолько поражен, что забыл закрыть рот. Голос преобразился, стал резким, жестким и немного гортанным. Словно отдает команды роте солдат. Невероятная трансформация!

Нечто подобное произошло и с Натальей. Они как-то потихоньку шептались на свои женские темы, и вдруг Света воскликнула:

— Наташ, я вчера с таким классным мальчиком познакомилась! Хочешь, покажу?

И тут же обе устремляются к компьютеру, открывают сайт «одноклассники» в поисках нужного «мальчика», несколько минут разглядывают снимки, затем Наталья восклицает:

— Света, ты чего? Он же армянин!

В офисе повисает гробовая тишина, потом Наталья испуганно шепчет:

— Света, прости, я совсем забыла, что ты армянка. Света, прости...

Света не злопамятная, через минуту обе опять весело щебечут.

Светлана — дизайнер. Замужем, детей пока нет, но планируют в самое ближайшее время. Как она сказала — «мы с мужем работаем над этим». Возможно, это была угроза внезапного ухода в декретный отпуск, но все же ОВ пошла на риск и приняла Светлану на работу. Хороший дизайнер на дороге не валяется, а декрет — это временно. Все когда-то проходит, и это со временем пройдет.

Светлана могла бы вообще не работать, как она во всеуслышание заявила — «муж неплохо зарабатывает, но одной дома сидеть скучно. Да и лишняя копейка в семье не помешает».

Зная Светлану, могу предположить, что это, вполне возможно, не совсем правда. Но вникать глубже мне откровенно лень. Хочет, чтобы все считали ее материально обеспеченной и независимой женщиной — да всегда пожалуйста. Мне так вообще пофиг.

Узкое лицо с четко выраженными скулами, глаза на выкате, острый подбородок, курносый нос. Некрасивое лицо. Или точнее будет сказать — не в моем вкусе.

Еще одна особенность — удивительная подвижность суставов. Светлана умеет выворачивать руки чуть ли не наизнанку. По секрету призналась, что это очень больно. А иногда суставы сами «вылетают» из суставной сумки, тогда бывает еще больнее. В свое время пришлось бросить спорт, хотя и подавала надежды, но врачи запретили продолжать тренировки из-за полученных травм. Получила ли она травмы из-за своей биологической особенности, или подвижность суставов — следствие занятий спортом, честно говоря, не знаю. Не уточнял.

Мы со Светланой общались сугубо по профессиональной необходимости. Ни с кем из офиса она не дружила. Да и простого общения вне рабочего времени у нее ни с кем не было. Такая вот нелюдимая девушка. И кстати, так ни разу не удалось увидеть ее мужа. Существовал ли он в действительности, мне тоже неизвестно.

Я уже упоминал, что Светлану мы переманили от конкурентов из «Города Цветов», возможно, по этой причине она сразу же задрала нос к потолку, считая себя верхом совершенства и просто идеальным дизайнером. Нет, я не спорю, кое-что она действительно умеет лучше меня, но далеко не все. Она хорошо рисует от руки, чего я не умею, а вот дизайн у нее, на мой взгляд, получается так себе — чисто женский. Цветочки, бабочки, орнаменты, и т. п. финтифлюшки не всегда бывают к месту, а чувства меры у нее нет совсем. Какое-то дичайшее сочетание кислотных и даже вырви-глазных цветов. Лично меня сильно раздражает, но большинству клиентов пофиг, а некоторым даже нравится.

Всевозможные меню для ресторана, баннеры-поздравляшки с 8 марта, или оформление магазинов косметики и свадебных платьев у нее получаются идеально. Ну а все, что не вписывается в концепцию «женский взгляд», то отправляется на дизайн ко мне. Просто идеальный расклад для нашего директора — рассортировать заказы по гендерному принципу.

Как-то так получилось, что она с самого первого дня работы противопоставила себя коллективу, скандаля по малейшему поводу и без. Общий язык мы с ней, конечно, со временем нашли. Но девчонки как-то мне по секрету признались, что считают Светлану «высокомерной сукой». К собственному греху был вынужден признать, что всецело разделяю их точку зрения. Характер у Светланы невыносимый.

Но профессионал, с этим не поспоришь. Фотошопом владеет, основы дизайна знает, гармонию чувствует, опыта работы хватает с избытком. А что еще нужно? Мнение коллектива вещь второстепенная, особенно для начальства. Деловые качества всегда на первом месте.

Очень хотелось дать ей какую-нибудь обидную кличку, но нельзя. С самого начала работы в «Статусе» ОВ категорически запретила любые прозвища. В присутствии клиентов общаться только и исключительно по именам. Со временем привыкли. Света и Светлана. Та что помоложе — Света, а что постарше — Светлана. Не важно, как называть человека, главное — самим не запутаться в именах.

Фотошоп

Долгожданное появление второго дизайнера ознаменовало собой появление новой проблемы, а именно — понадобился еще один лицензионный фотошоп. Пиратку ставить нельзя. С этим у нас строго. Первая же проверка, и нарушителя закона, то есть меня — админа, неизбежно выставят за порог «Статуса» без выходного пособия. Свой фотошоп отдавать Светлане я тоже отказался наотрез.

ОВ, уперлась рогами и копытами одновременно.

— До начала следующего года денег не дам! — заявила она, — обходитесь одной лицензией по очереди, или киньте жребий, кому в фотошопе работать, а кому в бесплатных программах.

Мы со Светланой переглянулись и впервые почувствовали солидарность.

— Ольга Викторовна, а как работать без фотошопа? Это же основной инструмент.

— Поищите бесплатный аналог!

— Для фотошопа не существует аналогов.

— Да полно их! — возразила ОВ, — Вон, хотя бы Gimp. Чем не графический редактор?

— Вот еще, — в один голос завопили мы со Светланой, — на этом убожестве невозможно работать!

— Он слои не поддерживает, — вставила Светлана.

— Поддерживает, — возразила ОВ.

— Криво, — констатировал я, — работать неудобно.

Препирательство шло минут десять, градус накала страстей начал возрастать. Запахло жареным.

— Я на этом говне работать не буду, — безапелляционно заявила Светлана.

— Я тоже!

— Я лучше уволюсь! — бравирует Светлана.

Ну еще бы ей этого не делать. Она на полном серьезе считает, что незаменимый работник. Раз от конкурентов переманили, значит, пойдут на любые уступки и требования.

А я что, рыжий, что ли? Ну пусть тогда ОВ выбирает, кому из нас дальше работать, а кому на биржу труда идти.

— Или я уволюсь.

ОВ уперла руки в бока:

— Спелась?

Вот еще...

— Ладно, — скрепя сердце машет рукой ОВ, — выделю деньги, раз вы такие оба принципиальные. Андрей, звони Денису, пусть покупает еще одну лицензию.

Спустя неделю мне звонит Денис Иванович, директор по ОИТ, сообщает, что в «Иманго» наконец-то привезли заказанный нами фотошоп.

— Съезди, сам забери диск. Мне некогда. Тем более, что и ехать-то тебе совсем недалеко. А мне — через весь город тащиться по пробкам.

— Легко! — отвечаю я.

Сообщаю ОВ, что сваливаю ненадолго, выхожу из офиса, сажусь на автобус. Три остановки, и я на месте. Захожу, здороваюсь, объясняю причину своего появления.

— Я из «Статуса», за фотошопом.

Невысокий лысеющий мужчина средних лет уходит в подсобку, несколько минут там возится, затем возвращается обратно с яркой картонной коробкой.

— Вот, — кладет на стол, — что внутри не знаю, мы не вскрывали.

— Хорошо, — говорю я, — сами разберемся. Произношу скороговоркой — «спасибо — до свидания», сгребаю коробок со стола, пихаю под мышку и быстро откланиваюсь.

Позади меня напряженная тишина, прямо слышно, как мухи жужжат крылышками. Когда я уже подхожу к дверям, продавец не выдерживает.

— Мужик, — проникновенно выдыхает он, — ты так и уйдешь?

Я растерянно останавливаюсь.

— Что не так?

— А деньги?

— Так оплата по безналу, — отвечаю я, — мне только коробку забрать велено.

— Это все понятно, — ухмыляется продавец, — но ты бы мне хотя бы какой-нибудь документ предоставил, паспорт показал, доверенность. Как я отчитываться буду? Ну сам посуди, пришел какой-то человек с улицы, забрал программу стоимостью в тридцать пять тысяч, развернулся и ушел. А если ты не тот, за кого себя выдаешь?

Люди, пережившие девяностые годы, на слово не верят никому и никогда. Изо всех сил стараюсь сдержать смех, но это не просто.

— Давайте позвоним Денису Ивановичу.

— Давайте, — угрюмо соглашается продавец, — но у меня его номера нет.

— У меня есть его мобильный.

Весьма и весьма красноречивый взгляд в ответ. Типа: «чувак, ты кого развести хочешь?»

Мне опять становится смешно до колик, внезапно вспомнился эпизод из фильма «Блеф» с Андриано Челентано в главной роли. А ведь и действительно, все по сценарию мошенников.

Однако, с другой стороны, идентификация покупателя — это проблема продавца. Не так ли? Мне то что? Не отдадут фотошоп, развернусь и уйду. Но перспектива ехать за коробком повторно совсем не радует.

Вот как же меня бесит, когда люди при возникновении рядовых проблем начинают неимоверно тупить. Даже наделенные властью. Ну включи же ты мозг, задействуй пару дополнительных процентов серого вещества, придумай решение. Но нет, глаза в кучу, IQ — в ноль.

— Позвоните секретарю на завод, — не выдерживаю я затянувшегося молчания, — ее номер есть в телефонной книге. Попросите переключить на отдел информационных технологий. Потом пригласите к телефону директора — Недоруб Дениса Ивановича.

Я специально произношу максимально подробно названия и должности, дабы не напугать продавца еще больше. Подобная осведомленность для человека со стороны несвойственна и должна быть интерпретирована в мою пользу. Во всяком случае, я на это надеюсь.

Растерянный продавец вновь уходит в подсобку, а я покорно жду, разглядываю видеокарты, разложенные на витрине. Коробок с программой лежит на прилавке. Можно спокойно взять и уйти, но это чревато последствиями.

Наконец продавец возвращается:

— Вас приглашают к телефону.

Становится интересно. Мы уже на вы? Ну ладно...

Иду вслед за продавцом в подсобку, беру в руки телефонную трубку.

— Андрей, это ты? — голос Дениса Ивановича.

— Я, конечно, кто же еще?

— Да это я так, чтобы убедиться. Паранойя заразна. Отдай ему трубку.

Выполняю распоряжение. Продавец долго слушает молча, потом произносит:

— Ну ладно, Денис Иванович, я отдаю программу, но это в первый и последний раз, чтобы вот так, без документов... Сами понимаете, я материально ответственное лицо, а фотошоп стоит немало.

Продавец еще несколько секунд слушает Дениса, затем вешает трубку и с хмурым видом произносит:

— Ладно, забирай.

Я разворачиваюсь и ухожу.

И все же, люди у нас доверчивые, поэтому фильмы о мошенниках до сих пор актуальны. С помощью слов и правильно подобранной интонации можно убедить кого угодно и в чем угодно. Социальная инженерия правит бал. Чем и пользуются мошенники...

8 марта

Международный женский день принято отмечать восьмого марта, что очень и очень не продумано: аванс был давно — двадцать пятого, а до зарплаты — пятнадцатого — еще целая неделя. Таким образом, все нычки и заначки выпотрошены на подарки женам, матерям и тещам, а подарки коллегам женского полу — по остаточному принципу.

Попробуйте перехватить у кого-нибудь тыщонку до зарплаты накануне любого большого праздника. У вас, скорее всего, ничего не выйдет. Денег банально ни у кого нет, а если и есть, то все распределено, и вам почти наверняка откажут.

Собрались немногочисленные мужики «Статус Кво», ссыпали мелочевку в общий «котел» и приуныли. Женщин в нашем коллективе в два раза больше, чем мужчин. Подарки на двадцать третьи были неплохие, грех обижаться. И хотя мы понимаем, что ОВ расщедрилась и слегка потрясла «казну» агентства ради праздника «мужиков всея Руси», ситуацию это не спасает, а еще больше усугубляет. Оставить девчонок без подарков нельзя, но на собранную сумму купить что-нибудь стоящее просто невозможно. А еще ведь нужно и стол накрыть и алкоголь купить.

Что вдвойне печально — при мизерном количестве мужчин еще и сдали не все. Старый развел руками — «у меня денег нет вообще. Ни копеечки».

Серег из неблагополучной семьи. Отец потерялся, мать запила и вскорости померла. Сестра вышла замуж за алкаша и привела его жить в эту же квартиру. У Сереги отдельная комната, но «коммуналка», она и есть «коммуналка» — постоянные скандалы, драки, вызовы полиции. Одно время и сам Серега от безысходности начал крепко употреблять, но потом взялся за ум и завязал. Хотя толку от этого немного. Разъехаться со своей славной семейкой он пока не может, за квартиру бешеная задолженность в ЖКХ. Потихоньку выплачивает. По договору как все выплатит — квартиру разменяют на две однушки. Вот и копит деньги, экономя на всем, чтобы быстрее погасить долг.

Учитывая ситуацию, Серега выглядит не очень. Зубы испорчены, лечить и вставлять не за что. Одевается, во что придется, модная и стильная одежда стоит дорого. Питается чем попало, потому что готовит себе сам. Как готовят холостяки, объяснять не нужно? Пельмени — за праздник, а стандартный обед — пачка «Анакома». А иногда и того нет, пару шоколадок из коробка в офисе достанет, да чайку лишний раз выпьет.

В тридцатник Сергей выглядит на все сорок, отсюда и кликуха — Старый. Девушки у него нет, да я и не помню, чтобы она когда-нибудь была. И дело тут вовсе не в ориентации, а в нежелании приводить наивную светлую душу в этот гадючник. А уйти из дома на съемную квартиру, значит, навсегда распрощаться с надеждой на собственный угол. Так как «эти алкаши пропыют квартиру за пару месяцев, я же их знаю».

Мы все понимаем, и на его торжественные клятвы — «вернуть все сполна через неделю», лишь отмахиваемся — «подожди, Серег, не до тебя. Нужно что-то придумать».

Начали, так сказать, с конца. Без корпоратива не обойтись, поэтому купили все необходимое для праздничного стола и пару бутылок шампанского, мужики обойдутся без крепкого, не их праздник. Пересчитали остаток денег, совсем все скверно стало.

Неподалеку от офиса продают цветы. Скромные мимозы, тюльпаны — несерьезно. Остановились на голландских розах — огромные, красные, очень красивые. Дорогие, поэтому только по одной штуке получилось. На этом деньги почти закончились. Сидим ломаем голову, что делать дальше?

Внезапно идею подал Старый.

— А давайте я всем девчонкам по 300 руб. на телефон скину.

Триста рублей — неплохая сумма, на пару месяцев хватит, даже если активно названивать.

Переглядываемся в недоумении.

— Серега, это же две с половиной тысячи. Где ты столько возьмешь?

Старый почесал в затылке, буркнул «шас», сел за компьютер и защелкал клавишами. Через минуту сообщает — на счете четыре с половиной.

Мы опять переглядываемся.

— Ну понимаете, — объясняет Старый, — это интернет-казино. Я не могу деньги вывести, мне карту заблокировали. А карта в аккаунте привязана намертво, поменять ее нельзя. Поэтому деньги зависли. Могу только на телефон кинуть, есть такая опция.

Мы растерянно переглядываемся в непонятках. Серега набирает пару цифр на своем кнопочном мобильнике, показывает входящую СМС-ку — девять тысяч с копейками. Мы настолько ошарашены, что даже не знаем, что и сказать.

— Куда мне больше? На несколько лет хватит. С мобильного счета деньги вывести можно, но только на ту карту, с которой пополнялся счет. Есть у операторов такая функция — в случае ошибки бабки возвращают обратно за вычетом 15%. Но это значит, что деньги в казино вернутся...

— Подожди, Серега, а откуда у тебя на аккаунте столько?

— Выиграл.

— Серега, да ты гонишь! Разве можно в интернет-казино выиграть?

— Можно, — смеется, — я когда зарегался, смотрю, а у них устаревшая версия движка. В ней «дыра», можно приличную сумму поднять. Ну я полторы тысячи закинул на счет и сорвал банк. Хотел тут же бабло вывести, а они фишку просекли и мне карту заблокировали, потому что завел меньше, чем вывожу. Скандалить бессмысленно, все равно ничего не добьешься. Движок тут же обновили, баг пофиксили, бабло внутри казино подвисло. Ну я играл, пока не надоело, почти все спустил. Вот четыре тыщи осталось...

— А сколько же было?

— Да неважно...

— Серега, откуда ты столько всего знаешь об онлайн-казино?

— А я когда еще в игротекке работал, хотел себе казино забабахать. Скачал пиратку, установил, настроил. Домен, хостинг — копейки. «Движок», правда, покупать придется. Баксов триста-четыреста. Можно взять поломанный хакерами, но там «закладки» могут быть, в конечном счете, эти же хакеры тебя потом и разорят. Так что лучше не жаться и купить. Но самые большие расходы — SEO. Чтобы в Яше и Гугле твой сайт показывали на первой странице. Подумал, посчитал — не потяну, поэтому идею забросил. Но по старой памяти иногда мониторю конкурентов. Вот и подкараулил лохов...

На том и порешили. Купили девчонкам еще какие-то несерьезные шоколадки, открытки, остаток денег высыпали Старому в карман — «Серега, тебе пригодятся». Он поначалу отнекивался и все порывался сбежать за водкой, как раз на пузырь хватало, но потом успокоился. Вернулись в офис, Сергей сел за мой комп и быстро раскидал по три сотни рублей каждой из девушек на счет.

Реакция была неоднозначной. Сначала встрепенулась ОВ, уставилась на экран, нахмурилась, но ничего не сказала. Потом подскочила Света — «Ой, мне кто-то по ошибке кинул 300 руб. на телефон». Затем подскочила Наталья — «Ой, и мне тоже».

— Ваша работа? — немедленно отреагировала ОВ.

Пришлось признаваться. Занесли цветы, раздали девчатам. Ольга Викторовна взглянула на часы, махнула рукой, велела закрывать входные двери и заклеивать окно непрозрачной пленкой, чтобы клиенты ненароком не ввалились в самый ответственный момент корпоратива...

Клавиатура для блондинок

Света залила клавиатуру чаем. Банальная ситуация, которая рано или поздно случается с каждым работником офиса. Лично я заливал свою клавиатуру трижды: дважды кофе, один раз — пивом. И ничего, высохла, работала, как ни в чем не бывало. Увы, Свете не повезло, диагностика показала, что пациент скорее мертв, чем жив. По стечению форс-мажорных обстоятельств наш старший менеджер ухитрилась плеснуть чайком аккурат на плату. Ремонтировать смысла нет — клавиатура дешевая, стоит три копейки. Придет Ольга Викторовна, выдаст деньги на покупку новой. Посмеялись пару минут, пошутили и поиздевались над Светкой, да и занялись своими делами.

А вот ей совсем не смешно, на полном серьезе сидит и дрожит от страха в ожидании ОВ.

— Свет, расслабься, ничего не будет, — пытаюсь ее успокоить, но выходит только хуже.

— Она меня... уволит... — из глаз Светы текут самые настоящие слезы.

Ну вот что с ней делать? Девятнадцать лет. Ребенок еще.

Косяков за Светой накопилось уже немало, но не настолько, чтобы увольнять. Это уж прямо совсем крайность. Залет должен принести убытки рекламному агентству или подорвать имидж компании. Все остальное — мелочи, недостойные внимания, или, как говорит наша ОВ, рабочие моменты. Ну так случилось, что же теперь и чай на рабочем месте не пить?

А вообще, Света — девушка темпераментная, импульсивная. Южная кровь дает о себе знать. Однажды так торопилась остановить уезжающего на завод Серегу, вскочила, зацепилась за компьютерные кабели на полу, споткнулась и в довершение своего фиаско пнула ногой системный блок с такой силой, что он вылетел из-под стола и, сделав невероятный кульбит, с грохотом приземлился посреди офиса. Мы ахнули в едином порыве и застыли в немом молчании. Только Наталья прошептала едва слышно:

— Све-та-а, да ему ведь теперь пипец!

Как ни странно, экспресс-диагностика тогда проблем не выявила. Даже HDD, самый «нежный» компонент системы, боящийся ударов и падений, благополучно выдержал пенальти.

ОВ об этом случае, кстати, так и не узнала...

А в этот раз не повезло — клавиатура сдохла. Можно, конечно, сбегать в магазин и купить новую, но вот проблема — инвентарные номера. Еще и их подделывать? Морочить голову из-за двух сотен рублей?

Сижу, ломаю голову, как Свете поднять настроение?

Пошутить? Анекдот рассказать? А потом вспомнил...

— Света, да не плачь ты, ну хочешь, я тебе розовую клавиатуру подарю.

В офисе наступает мертвая тишина. Все девчонки затаили дыхание.

— В смысле, розовую?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.